

Линь Чэн слегка испугался, но быстро взял себя в руки, понимая, что перед ним его настоящая поклонница. Он собирался аккуратно успокоить её, как вдруг девушка воскликнула с волнением:

— Линь Чэн — почему ты до сих пор не стал популярным? Ты даже не представляешь, как тяжело мне было быть твоей фанаткой!

«...»

Девушка заплакала:

— Я обратила на тебя внимание ещё в старшей школе, но ты всё никак не становился популярным, и вот я уже на четвёртом курсе университета! Я думала, что никогда не дождусь дня, когда ты наконец станешь знаменитым! Это так обидно, ты даже не представляешь, как тяжело мне было рекомендовать тебя другим, ведь они вообще не знают, кто ты!

Эта девушка была полной противоположностью своему внешнему виду, в ней скрывалась невероятная сила. Когда Линь Чэн попытался отвести руку, он с удивлением обнаружил, что не смог этого сделать.

«Наверное, это подставной человек».

Девушка всхлипнула и, дрожащими пальцами, дала понять Линь Чэну, что она не подставной человек, а настоящая фанатка.

— Ты знаешь, что помогло мне продержаться до сих пор? — спросила фанатка.

Линь Чэн серьёзно покачал головой.

— Потому что они меня презирали! Я не могла с этим смириться! — зарыдала она.

«...»

Девушка продолжила:

— Все мы фанаты, так почему же нас делят на высших и низших? Разве те, кого они поддерживают, действительно лучше? Скажи, они лучше? Нет! Я знаю, что ты особенный, ты самый лучший!

Линь Чэн немного оправился, чувствуя, что разговор вот-вот перейдёт к главному.

— Линь Чэн, ты так стараешься, ты такой красивый, такой послушный, почему же никто не знает, как ты хорош? Я вижу, как ты всё эти годы продолжаешь бороться в этой индустрии, не сдаёшься, и это одновременно вдохновляет и вызывает жалость. Когда я узнала, что тебя хотели принудить к сделке с режиссёром Ваном, я плакала, правда плакала, всю ночь. Я думала, что ты наконец-то добьёшься успеха, но оказалось, что это была просто фейковая новость!!

Линь Чэн знал это.

Ведь она плакала прямо сейчас.

Ему тоже хотелось заплакать.

«Неужели она хейтер?»

— Я не говорю, что сделки с режиссёрами — это хорошо, я тогда тоже была в ярости, но потом режиссёр Ван всё объяснил, доказав, что у тебя действительно есть талант! Меня это утешило! Но когда я думаю о том, сколько лет твоей молодости было потрачено впустую, прежде чем режиссёр Ван заметил тебя, мне становится так больно за тебя. В этом мире так много несправедливости, мой малыш, когда же ты наконец получишь свой шанс?

Девушка вытерла слёзы и сказала:

— Ты даже не представляешь, я очень пессимистичный человек, и удача всегда обходит меня стороной, я всегда ожидаю худшего. Но я решила, что как только ты станешь популярным, я признаюсь в чувствах своему кумиру, поменяю место стажировки и поверю, что в моей жизни ещё есть новые возможности. Я отдам тебе всю свою удачу!

Она торжественно потрясла руку Линь Чэна:

— Спасибо тебе! Ты создал для меня чудо. Ты — мой источник вдохновения!

— ...И тебе спасибо.

«Это точно хейтер».

Лю Фэн и Ван Цзэвэнь смеялись так, что у них свело животы, и они не смогли оставаться за стеной, будучи замеченными фанаткой.

Линь Чэн с каменным лицом смотрел на них с долей укора.

«Это уже слишком».

Режиссёр Ван, всё же дорожающий своей репутацией, постарался сохранить серьёзное выражение лица и, притворившись, что ничего не произошло, увёл Лю Фэна за собой.

— Это кто-то из вашей группы? — спросила девушка, прищурившись, но не разглядев толком.
— Тот парень в чёрном пальто выглядит симпатично, если бы это был режиссёр Ван, было бы здорово. Эх.

«...» Он даже не посмел рассказать ей правду.

— А какой он, режиссёр Ван? — спросила девушка.

«??» Его лицо выражало удивление, граничащее с ужасом.

— Нет-нет! Я не это имела в виду. Я хотела спросить, не обижают ли тебя в группе? Режиссёр Ван не будет ли из-за последних слухов злиться на тебя? Я видела, как он резко высказывался в интернете, наверное, у него тяжёлый характер.

— Нет, он хороший человек. В прошлый раз он помог всё прояснить, — ответил Линь Чэн.

— Ты слишком доверчивый, он просто защищал себя, — вздохнула девушка. — Линь Чэн, ты слишком наивный, возможно, ты даже не замечаешь, когда тебе подставляют. Этот мир жесток.

Линь Чэн был в замешательстве.

«Что же ты хочешь от меня...»

Фанатка хотела позаботиться о нём.

Девушка опустила свою сумку и начала вытаскивать из неё что-то.

— Я принесла тебе немного закусок, конечно, высококалорийные продукты нельзя есть слишком часто, ты можешь поправиться. Ты пока не можешь позволить себе набрать вес, понимаешь? Многие восхищаются твоей фигурой, так что обязательно занимайся спортом! — с серьёзным видом сказала она. — Хотя, с твоей фигурой, даже если ты немного поправишься, это не страшно. Помни, ешь меньше острого, чтобы не появились прыщи! И не берись за роли, которые требуют резкого набора или потери веса, это слишком вредно! Даже если ты вернёшь форму, ты уже не будешь таким же красивым. А главное, если ты станешь менее привлекательным, ты, скорее всего, так и не станешь популярным.

«Ты даже больше, чем мой менеджер, заботишься о моей карьере».

Сейчас он только и мечтал, чтобы этот визит поскорее закончился.

Сумка девушки оказалась гораздо вместительнее, чем он предполагал. Видимо, она хотела в одиночку обеспечить энергию целой фан-группы, чтобы Линь Чэн не потерял лицо.

...Не зная, что его репутация уже была уничтожена под тем самым баннером.

Она достала огромный пакет с закусками, затем вытащила ещё один с напитками. Но на этом она не остановилась, её руки продолжали копаться в сумке, пока она не вытащила белый пушистый комок.

— Смотри, это так мило, надень это и сфотографируйся для меня!

Линь Чэн смотрел на белые кроличьи уши с внутренним сопротивлением, но эта фанатка не оставляла ему выбора, ведь он даже не мог предугадать, что она скажет в следующий раз. Особенно учитывая, что она ещё и плакала.

Линь Чэн немного подумал, но всё же согласился.

В конце концов, это была его единственная... хейтерша.

Он поправил волосы и надел аксессуар. Сам он не видел, как это выглядит, но фанатка явно была довольна.

Он подошёл ближе, чтобы сфотографироваться вместе с ней, но девушка неожиданно отказалась.

Она сказала с серьёзным видом:

— Мне не нравится фотографироваться, я испорчу этот прекрасный кадр. Просто постой и позволь мне сделать пару снимков.

«...»

Она чётко объяснила, что хотела:

— Мне нужен контрастный образ, ты должен выглядеть слегка дерзко. Понимаешь, как будто

ты самый крутой на свете? .. Да-да, потрогай свои уши. Не настоящие, а те, что на голове... Линь Чэн, ты просто невероятно красивый, я тебе серьезно!

Когда фотосессия наконец закончилась, Линь Чэн с отчаянием спросил:

— Хочешь автограф?

Эта девушка всё же проявила себя как настоящая фанатка, достала из сумки блокнот для автографов и сказала:

— Конечно. Жаль, что у тебя нет фотоальбомов или журналов, но я сделала для тебя специальный памятный альбом. Если хочешь, могу подарить тебе один.

Линь Чэн взял его и пролистал, наконец поверив, что она действительно его фанатка.

Альбом был сделан с большой любовью, каждая страница была украшена ручной росписью, на неё были наклеены его фотографии высокого качества с указанием источников.

Некоторые из этих снимков он даже не помнил, где и когда были сделаны. Даже случайные кадры не остались без внимания.

Линь Чэн подписал своё имя на титульном листе, затем, по её просьбе, написал несколько пожеланий и вернул ей ручку.

Девушка, держа альбом, понимала, что пора уходить, но не могла сдержать слёз, напоследок сказав:

— Удачи, Линь Чэн! Ты обязательно добьёшься успеха! Я буду твоей фанаткой всю жизнь!

Линь Чэн хотел сказать, что он не собирается быть актёром всю жизнь, но это показалось ему слишком жестоким, поэтому он лишь улыбнулся и кивнул:

— Спасибо.

Девушка собрала свои вещи, оглядываясь через каждые несколько шагов, и помахала ему на прощание.

Хотя эта встреча началась не слишком удачно, она могла бы закончиться достойно. Но эта девушка решила оставить напоследок ещё одно замечание:

— Ты такой милый, мой Чэн. Рано или поздно тебя попросят пойти на сделку. Пожалуйста, подумай хорошенько, прежде чем принимать решение, хорошо?

Линь Чэн с безразличием ответил:

— ...Прощай.

Линь Чэн вернулся в съёмочную группу с пакетами, люди улыбались ему в знак приветствия, и он тоже улыбался, но его улыбка выглядела усталой.

— Что она тебе дала? — спросил Ван Цзэвэнь.

Линь Чэн немного приоткрыл пакет, показывая красочные упаковки закусок.

Ван Цзэвэнь подозвал его пальцем, чтобы он подошёл ближе.

Линь Чэн подошёл, и Ван Цзэвэнь нащупал в его пакете молочную карамельку.

<http://bllate.org/book/16819/1546879>